

© 1991 г.

В. В. Созник, Г. Р. Цецхладзе

КОЛХИДСКИЕ АМФОРЫ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ПЕРИОДА В ХЕРСОНЕСЕ

(К вопросу об экономических связях Колхиды и Херсонеса)

Торговые связи между Колхидой и Северным Причерноморьем начались в VI—V вв. до н. э., на что указывают находки северопричерноморского импорта (пантикапейские амфоры, ольвийские зеркала в Пичвнари) ¹ и монет Пантикапея и Нимфея V в. до н. э. в городах Колхиды ². Большой интерес представляют находки пифосов, столовой посуды и монет-колхидок на Боспоре ³. В классическую эпоху Колхида поддерживала связи с городами Боспора (Пантикапей, Нимфей) и Ольвией, а в эллинистическую эпоху в торговлю включились и другие центры Северного Причерноморья. О торговых связях городов Колхиды и Херсонеса ранее судили только по трем найденным в Вани ⁴ и Эшера ⁵ ножкам херсонесских амфор III в. до н. э. и монете того же полиса, относящейся ко II в. до н. э. из Бичвинта ⁶. Недавно была опубликована херсонесская монета, датируемая 364—350 гг. до н. э., из Сухумской крепости ⁷. Некоторые исследователи вообще отрицают эти связи, ссылаясь на то, что кроме находок монет Диоскуриады в Херсонесе они «не подтверждаются другими археологическими материалами» ⁸. Однако изучение фондов

¹ Лордкипанидзе О. Д. К вопросу о связях Колхиды с Северным Причерноморьем в VI—IV вв. до н. э. // История и культура античного мира. М., 1977. С. 113 сл.

² Калидзе А. Ю. Привозные монеты из могильника Пичвнари // ВДИ. 1974. № 3. С. 88—98.

³ Зеев И. В., Марченко И. Д. Типы толстостенной керамики из Пантикапея // МИА. 1962. № 103. С. 154—155; Скюднова В. М. Находки колхидских монет и пифосов в Нимфее // ВДИ. 1952. № 2. С. 238—242; Вартамов Г. А. Колхидская дирахма, найденная в Гермонассе // Нумизматика античного Причерноморья. Киев, 1982. С. 71—74.

⁴ Вани VII. Археологические раскопки / Под ред. О. Д. Лордкипанидзе. Тбилиси, 1983. С. 114 (на груз. яз.).

⁵ Калидзе А. Ю. Восточное Причерноморье в античную эпоху (VI—I вв. до н. э.): Дис. ... докт. ист. наук. Батуми, 1979. С. 325.

⁶ Дундуа Г. Ф. Монетное обращение и торгово-экономические связи Бичвинта по нумизматическим данным во II в. до н. э.—IV в. н. э. // Великий Питиунт. Т. I. Тбилиси, 1975. С. 281 (на груз. яз.).

⁷ Шажба С. М. Монеты Северного Причерноморья, найденные на территории Абхазии // Известия АБИЯЛИ. Тбилиси, 1981. Т. X. С. 120.

⁸ Гилевич А. М. Античные иногородние монеты из раскопок Херсонеса // НИС. 1968. № 3. С. 18.

Херсонесского государственного историко-археологического заповедника показало иную картину⁹.

В фондах Херсонесского заповедника хранится значительное количество амфор «коричневой глины», производство которых И. Б. Зеест связывала с одним из центров Южного Причерноморья¹⁰. Б. Ю. Михлин выделил среди них три группы, две из которых считал происходящими с южного берега Понта¹¹, амфоры третьей, как показали грузинские археологи, производились в Колхиде¹². В настоящее время в окрестностях Диоскуриады раскопаны гончарные печи, в которых производились амфоры «коричневой глины»¹³. Среди просмотренных материалов нами были выделены амфоры «коричневой глины» колхидского производства¹⁴. Наличие в материалах из раскопок Херсонеса и его хоры колхидских амфор позволяет пересмотреть точку зрения об отсутствии экономических связей Херсонеса и Колхиды.

Как показывают раскопки городов Восточного Причерноморья, Колхида начинает производство собственной керамической тары со второй половины IV в. до н. э. Ранние колхидские амфоры изготавливались по образцам синопской тары. У них цилиндрическое горло с небольшим, отогнутым наружу венчиком, ручки овальные в сечении, корпус яйцевидный, стенки толстые с гладкой поверхностью, ножка повторяет очертания синопских. Характерной особенностью является спиралевидный завиток на внутренней стороне ножки. Глина коричневая разных оттенков, со значительными примесями песка, диоксида, окислов железа, белых частиц¹⁵.

С III в. до н. э. колхидские амфоры становятся менее массивными. Во II—I вв. до н. э. их корпус несколько удлиняется, появляется слабо выраженный перехват посередине тулова, горло становится чуть одутловатым, стенки тонкими, но спиралевидный завиток на дне остается неизменным. С первых веков н. э. перехват становится более заметным¹⁶. В Колхиде эти амфоры встречаются повсеместно, в погребениях есть находки целых экземпляров¹⁷.

⁹ Авторы выражают благодарность начальникам экспедиций И. А. Антоновой, М. И. Золотареву, В. А. Латышевой, Г. М. Николаенко, В. И. Кузищину, С. Г. Рыжову за разрешение пользоваться и публиковать материалы из их раскопок.

¹⁰ Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора // МИА. 1960. № 83. С. 108. Некоторые исследователи различают колхидские и гераклеийские амфоры коричневой глины (Виноградов Ю. Г., Онайко Н. А. Об экономических связях Гераклеи Понтийской с Северным и Северо-Восточным Причерноморьем в эллинистическое и римское время // СА. 1975. № 1. С. 88).

¹¹ Михлин Б. Ю. Амфоры «коричневой» глины из Северо-Западного Крыма // СА. 1974. № 2. С. 60—67.

¹² Лордкипанидзе О. Д. Античный мир и древняя Колхида. Тбилиси, 1966. С. 173 (на груз. яз.); Путуридзе Р. В. Колхидские амфоры из Вани // КСИА. 1977. Вып. 151. С. 68—71; Калидзе А. Ю. Керамическая тара из Пичвнарского городища античного времени // ПЮЗГ. Т. II. Тбилиси, 1971. С. 56—61 (на груз. яз.).

¹³ Воронов Ю. Н. К изучению керамического производства Диоскуриады // СА. 1977. № 2. С. 162—171.

¹⁴ На кафедре археологии МГУ старшим лаборантом С. Ю. Внуковым был проведен петрографический анализ. Минералогический состав глины амфор «коричневой глины» круга колхидского производства из Херсонеса сильно отличается от минерального состава амфор Синоп и Гераклеи. Результаты анализа будут освещены в отдельной работе.

¹⁵ Лордкипанидзе. Античный мир... С. 173—174.

¹⁶ Путуридзе. Ук. соч. С. 68—69.

¹⁷ Там же.

Рис. 1. Ножки колхидских амфор из Херсонеса

На территории Херсонеса и его хоры¹⁸ встречаются фрагменты колхидских амфор эллинистической эпохи. Самые ранние экземпляры датируются концом IV—III в. до н. э. Это одна массивная амфорная ножка из Херсонеса¹⁹ и три — из поселения Маслины в Северо-Западном Крыму²⁰ (рис. 1, 1, 2, 3).

Большой интерес представляет тулово амфоры, найденной в подвале херсонесского дома в северном районе городища²¹. Тулово яйцевидное, вытянутое, длина — 53 см, ножка отбита, завиток не очень заметен, глина характерна для колхидских амфор. По аналогиям из Вани²² и Кеп²³ амфора датируется III в. до н. э. К этому же периоду принадлежат ножки колхидских амфор из Херсонеса и его хоры (три экземпляра из усадьбы в Карантинной балке²⁴, один — из усадьбы в балке Бермана²⁵) (рис. 1, 4, 5, 6). Ножки меньших размеров, цилиндрической формы, слегка расширяются книзу, напоминая ножки ранних синопских амфор. Все ножки с внутренней стороны имеют завиток. Глина темно-коричневая с характерными примесями. Перечисленные материалы имеют аналогии с материалами Колхиды²⁶.

¹⁸ В статье рассматриваются только амфоры из Херсонеса, ближней хоры (Гераклейский полуостров) и пос. Маслины; по другим памятникам Северо-Западного Крыма готовится отдельная работа.

¹⁹ ХИАЗ, цитадель.

²⁰ Коллекция археологического музея ХГУ, инв. № 20-М 76; 62/136-М 85; 73/тр-М 85.

²¹ Коллекция ХИАЗ, № 139/37050.

²² Путуридзе. Ук. соч. С. 69. Рис. 2.

²³ Сорокина Н. П. Раскопки некрополя в Кепях в 1959—1960 годах // КСИА. 1962. Вып. 91. С. 104. Рис. 4.

²⁴ ГЭ-84, усадьба в Карантинной балке.

²⁵ ГЭ-83, усадьба в балке Бермана, кв. Ю 5, слой 1.

²⁶ Воронов Ю. Н. Об Эзерском городище // СА. 1972. № 1. С. 110. Рис. 4; Лучели В. Т. Новоткрытое городище в местности «Сакачия» // Вани. Т. III. Тбилиси, 1977. С. 52 (на груз. яз.).

Рис. 2. Горла колхидских амфор из Херсонеса

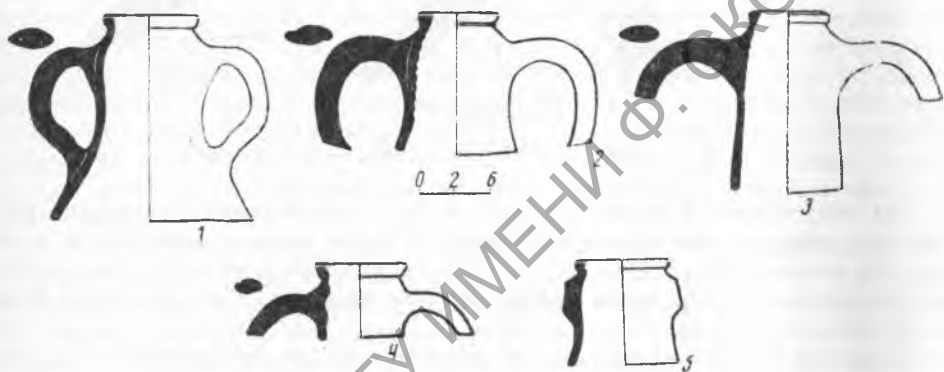

Рис. 3. Горла колхидских амфор из Херсонеса

Из усадьбы надела № 10 происходит горло колхидской амфоры ²⁷ (рис. 2, 1). Горло высокое, венчик округлый, ручка овальная в сечении, под венчиком чуть припухлое горло. Глина светло-коричневая с оранжевым оттенком, в глиняном тесте включения пироксена, песка, белых частиц, окислов железа. Хотя эта амфора схожа с амфорами эллинистических слоев Гиэноса ²⁸, прямых аналогий нет. Исходя из того, что усадьба существовала с конца IV по II в. до н. э. ²⁹, и учитывая форму амфоры, сильно отличающуюся от ранних колхидских, можно отнести этот экземпляр к концу III—II в. до н. э.

Колхидским амфорам II в. до н. э. принадлежат два фрагмента из северо-восточного района городища, изготовленные из темно-коричневой глины с примесью песка, очень мелкого пироксена, извести ³⁰ (рис. 3, 1, 3). Это фрагменты верхней части амфор с высоким, плавно расширяющимся к плечам горлом с четко выраженной припухлостью под прямоугольным венчиком, сечение ручки ромбовидное или плоско овальное. Амфорный материал из того же комплекса датируется III—II вв. до

²⁷ Коллекция ХИАЗ, № 1/36919.

²⁸ Воронов Ю. Н. Гиэнос // СА. 1975. № 4. С. 50.

²⁹ Кругликова И. Т. Херсонесская усадьба на наделе 10 // КСИА. 1983. Вып. 174. С. 43.

³⁰ Коллекция ХИАЗ, № 156/36910 и 99/36910.

н. э.³¹. По аналогиям из раскопок памятников Колхиды³² представляется возможным датировать эти амфоры более точно — II в. до н. э. Этим же временем датируется и горло амфоры из усадьбы № 106³³. Ее форма и глина аналогичны амфорам из Херсонеса (рис. 3, 2).

Ко II в. до н. э. относится также интересный экземпляр амфоры с меткой, найденной при раскопках северной базилики городища³⁴ (рис. 2, 2). Глина коричневая с оранжевым оттенком, плотная, с примесью пироксена, белых частиц; примечательны включения крупных золотистых блесток пирита. Горло узкое, плавно расширяющееся к плечам; венчик округлый, валикообразный, слегка загнут внутрь. Ручки массивные, овальные в сечении, со сложной профилировкой двумя желобками на внешней поверхности. Большой интерес представляет знак в виде буквы *xi* на плече амфоры, нанесенный по сырой глине, видимо, метка гончара. На колхидских амфорах знаки и монограммы встречаются со II в. до н. э.³⁵, в частности, подобный знак и на амфоре из Эшерского городища³⁶. На колхидских пифосах и столовой керамике также встречаются метки. Наш экземпляр не имеет прямых аналогий, наиболее близка к нему упомянутая амфора из Эшерского городища³⁷.

Колхидские амфоры I в. до н. э. — I в. н. э. представлены фрагментами, найденными на хоре Херсонеса — Гераклейском полуострове. Два однотипных горла амфор происходят из раскопки усадеб № 106 (рис. 2, 5) и 150³⁸. У них прямое, низкое горло, слегка припухлое под венчиком, слабо расширяющееся к плечам. Венчик прямоугольный в сечении, плоско срезанный по краю, с внутренней стороны венчика небольшая выемка. Ручка начинается непосредственно под венчиком. Глина одинакова: темно-коричневая с красным оттенком, с включениями белых частиц, пироксена и бурых частиц. Эти амфоры находят аналогию среди материалов Эшерского городища³⁹. У третьей амфоры с усадьбы № 106 горло низкое, венчик широкий, раструбом утолщающийся к верхнему краю, горло слегка раздуто (рис. 2, 4). Ручка начинается на 1 см ниже венчика, она уплощенно овальная в сечении, имеет по одному желобку на внешней и внутренней поверхности (расположены асимметрично)⁴⁰. По форме амфора относится к I в. до н. э. — I в. н. э. и напоминает сосуды указанного периода из Гизноса⁴¹. На той же усадьбе найдено еще одно горло амфоры из глины красно-оранжевого цвета, по ряду особенностей также относящееся к колхидским, а при раскопках усадьбы № 150 — восемь венчиков и четыре ножки со спиралевидными завитками на внутренней стороне, датирующиеся I в. до н. э. — I в. н. э.⁴²

Следует подробно остановиться на находке из усадьбы на восточном склоне балки Бермана, где раскопки еще не производились. Это два об-

³¹ Золотарев М. И. Отчет о раскопках в северо-восточном районе Херсонеса в 1978 г. Архив ХИАЗ, д. № 1763, л. 20.

³² Лордкипанидзе Г. А. К истории древней Колхиды. Тбилиси, 1970. Табл. XII, 1.

³³ Коллекция ХИАЗ, № 14/37053.

³⁴ Коллекция ХИАЗ, № 71/37036.

³⁵ Лордкипанидзе Г. А. Ук. соч. С. 121.

³⁶ Шамба Г. К. Эшерское городище. Тбилиси, 1980. Табл. XXXIII, 5.

³⁷ Там же.

³⁸ ХИАЗ, ГЭ-84, усадьба № 106, пом. 23, слой 1. Коллекция ХИАЗ, № 29/37035.

³⁹ Воронов. Об эшерском городище... С. 110. Рис. 4, 20.

⁴⁰ ХИАЗ, ГЭ-83, усадьба № 106, пом. 24, слой 1.

⁴¹ Воронов. Гизнос... С. 50.

⁴² Кузищин В. И. Отчет о раскопках усадьбы «Южная — А» надела № 150 в 1977 г. Архив ХИАЗ, д. № 2020, л. 4—5; он же. Отчет о раскопках усадьбы надела № 150 в 1982 г. Архив ХИАЗ, д. № 2333, л. 22—23.

домка колхидских пифосов, которые происходят из подъемного материала⁴³. Внешняя и внутренняя поверхности покрыты рифлением, участки рифления разделяет небольшое вертикальное ребро. Толщина стенок 2 см. Глина темно-коричневого цвета, крупнозернистая, с примесями известняка, шамота. Такие пифосы были распространены в Колхиде на всем протяжении классического и эллинистического периодов, и их фрагменты находят в культурных слоях всех поселений Восточного Причерноморья⁴⁴. Эти фрагменты следует датировать III в. до н. э., так же как колхидские амфоры из соседней усадьбы. Интересно отметить, что такие фрагменты колхидских пифосов были найдены в Нимфее в эллинистических слоях⁴⁵.

Находки колхидских амфор в Херсонесе эллинистического периода свидетельствуют о том, что экономические связи его с Колхидой начались в конце IV—III в. до н. э. Судя по археологическим и нумизматическим источникам, эти связи осуществлялись через Боспор. На Боспоре сосредоточено подавляющее большинство колхидской керамики и монет по сравнению с другими областями Северного Причерноморья⁴⁶, а его столица в эллинистическую эпоху становится крупным торговым посредническим центром.

Увеличение числа колхидских амфор I в. до н. э.— I в. н. э. по сравнению с III—II вв. до н. э. указывает на то, что торгово-экономические связи Херсонеса и городов Колхиды во время правления Митридата VI Евпатора усиливаются, чему способствовало включение Северного и Восточного Причерноморья в состав державы Митридата VI. В Херсонесе найдено большое количество диоскуриадских монет, которые выпускались при Митридите VI Евпаторе⁴⁷ и формально были полисными, но в действительности играли роль разменной монеты для северного региона Понта⁴⁸.

Объем колхидского импорта пока невозможно представить полностью, так как не всеми экспедициями фрагментированные экземпляры подобных амфор фиксировались как колхидские из-за отсутствия четко разработанных классификаций. Однако следует учитывать, что во время раскопок Херсонеса и его хоры часто встречаются фрагменты стенок и овальных в сечении ручек из темно-коричневой глины, которые принадлежат амфорам колхидского производства⁴⁹. Если судить по материалам городища Чайка, доля коричнево-глиняных амфор из всей тара составляет около 8% и они стоят чуть не на третьем месте после амфор Херсонеса и Синопы (их общая доля 47%)⁵⁰.

Интересен вопрос о статьях экспорта и импорта. Помимо колхидского вина, привозимого в амфорах, в Херсонес, вероятно, доставляли колхидский мед и смолу в пифосах. Не исключен импорт корабельного и строевого леса из Восточного Причерноморья, о богатстве которого свидетельствуют письменные источники. В судостроении большим спросом пользо-

⁴³ Коллекция ХИАЗ, № 11/37091.

⁴⁴ *Вашакидзе Н. В., Лордкипанидзе Г. А.* Колхидский пифос // ПЮЗГ, 5. Тбилиси, 1975. С. 93—106.

⁴⁵ *Скуднова.* Ук. соч. С. 241.

⁴⁶ *Лордкипанидзе.* К вопросу... С. 112—115.

⁴⁷ *Гилевич.* Ук. соч. С. 18.

⁴⁸ *Шелов Д. Б.* Колхида в системе Понтийской державы Митридата VI // ВДИ. 1980. № 3. С. 42—43.

⁴⁹ Например: коллекция ХИАЗ, № 77/36950, 78/36950, 172/36950.

⁵⁰ *Внуков С. Ю.* Скифские слои городища Чайка (Опыт статистической обработки) // СА. 1984. № 2. С. 61—63.

вались также колхидский воск, смола и льняные ткани⁵¹, из которых изготавливали паруса для кораблей. Все это могло быть предметом экспорта в Херсонес.

Херсонес, по-видимому, снабжал города Колхиды солью. Страбон сообщает (XI. 5.6), что горцы собирались в Диоскуриаде «преимущественно ради соли». Соль была, несомненно, в Колхиде привозным продуктом, так как в Западной Грузии соляные запасы неизвестны. До VI в. до н. э. местные племена Восточного Причерноморья добывали соль из морской воды, выпаривая ее на огне. Эти промысловые пункты в VI в. до н. э. исчезают. Л. Н. Соловьев связывает их исчезновение с появлением на рынке таврической соли⁵². Херсонес был знаменит соляными промыслами, о чем сообщает и Страбон (VII.4.7).

Таким образом, как показывает изучение колхидских амфор из Херсонеса, колхо-херсонесские торгово-экономические отношения начались с конца IV—III в. до н. э., осуществлялись через посредническую торговлю Боспора и продолжались на протяжении всего эллинистического периода. Во время правления Митридата Евпатора эти связи усиливаются. Поступление колхидского импорта не прекращается и в позднееантичную, и раннесредневековую эпоху, но этот вопрос выходит за рамки данной статьи.

COLCHIAN AMPHORAE OF THE HELLENISTIC PERIOD IN CHERSONESE

(Towards Determining the Economical Relations between Colchis and Chersonese)

V. V. Soznic, G. R. Tsetskhladze

This is the first article published on the «brown clay» Colchian amphorae of the Hellenistic period found in Chersonese, its surrounding countryside and the settlement of Masliny in the North—West of the Crimea. Close study of the amphorae has led the authors to the conclusion that economic relations between Colchis and Chersonese were set up between the end of the IV and the beginning of the III centuries BC through intermediate Bosporean trade and continued throughout the Hellenistic period. During the reign of Mithridates VI Eupator these ties were consolidated and Colchis provided Chersonese with timber for construction and ship-building, wax, tar, linen, honey and wine, this being mainly sold in the surrounding countryside. The Tauris Chersonese provided the population of the Black Sea's Eastern coast with salt.

⁵¹ Strabo. XI. 2.17.

⁵² Соловьев Л. Н. Селище с текстильной керамикой на побережье Западной Грузии // СА. 1950. XIV. С. 277; Лордкипанидзе Г. А. Ук. соч. С. 96.